

Питер Гринуэй: «Секс и смерть - это то, о чем надо снимать кино»

8
КУЛЬТУРА

показывает: в каждом из нас сидит черт. Нет святых и нет грешников - есть просто жизнь, где красивое и безобразное переплетаются.

- **Господин Гринуэй, в каждом фильме много обнаженных тел.**

- Во-первых, по своему первому образованию я художник и работаю в традиции художественной школы. Ведь даже Иисуса Христа всегда писали обнаженным, так что ничего зазорного в этом нет. Человеческое тело должно быть в центре кадра, потому

- **Вы пытались ответить на вопрос, что такое смерть? Расплата, наказание, момент высочайшего прозрения?**

- Вопрос несколько абсурден, поскольку однозначного ответа на него нет. Но отсутствие ответа не означает невозможности продолжения его исследования. И кино имеет свои права на участие в этом расследовании.

- **А секс? Библия говорит, что это величайший грех, а из собственного опыта мы знаем, что он дарит величайшее наслаждение.**

же сакраментальную фразу, как "Тде вы были, когда убили президента Кеннеди?" Мы все, наверное, как и вы в России, смотрели новости по CNN. И меня больше всего поразил вопрос одного мальчика. Знаете, с той непосредственностью, с которой дети спрашивают "А почему небо голубое?", этот мальчик, показывая на рушащуюся башню, спросил у мамы: "Что же мы сделали такого, что все эти люди так разозлились на нас?"

- **Вы нашли ответ на этот вопрос?**

- Да, в нашем обществе есть лицемерие, есть игра по двойным счетам. Я знаю, что каждая нация в начале своего развития так или иначе использовала терроризм в интересах государства - это было и в Америке, и в Англии. Поэтому сейчас - и американцы в том числе - должны задавать этот вопрос самим себе. И сами должны пытаться найти ответ.

- **Как вы считаете, художник - пророк или лишь констатирует то, что видит в жизни?**

- Есть три типа художников: интерпретатор, консолидатор (тот, кто сводит воедино все, происходящее в мире) и тот, кто отказывается от всего, сделанного предыдущими художниками. Если говорить об интерпретации, то это Эйзенштейн. Консолидатор - Орсон Уэллс, а Годар - из тех, кто выбрасывает за борт все, накопленное кинематографом.

И каждый сам решает для себя, что ему важнее. Существуют два великих художника XX века - Матисс и Пикассо. Оба они были современниками Второй мировой войны. Но при этом в творчестве Матисса Вторая мировая война не получила вообще никакого отражения - его больше интересовал свой собственный мир, а Пикассо переживал ее во всех своих работах.

- **А ваш путь?**
- Я иду его.
- **Если бы вам предложили экранизировать Библию, за какую бы часть вы взялись?**

- Есть такая идея - вернуть, желание - в каком-нибудь из старинных готических соборов Северной Франции поставить спектакль по Книге Бытия.

Юлия ШИГАРЕВА

что у любого человека тело - свое или чужое - всегда вызывает огромный интерес. Мы любим разглядывать других - тайком или откровенно. Мне интересно и то, что находится у нас внутри, и мертвое тело, и процесс разложения. Даже в безобразии есть своя эстетика.

Я заранее предупреждаю актеров, что они должны быть готовы раздеться в любой момент. Раздеться, чтобы почувствовать себя уязвимыми перед камерой. Ведь мы именно такие и есть в реальной жизни - абсолютно уязвимые.

- **Вы сказали, что в вашем новом фильме будет много секса и насилия.**

- Согласитесь, что существуют лишь два предмета, о которых стоит снимать фильмы, - секс и смерть. Потому что только эти вещи сильнее всего интересуют каждого из нас. Бальзак предложил третий предмет - деньги, но их можно легко трансформировать в одно из двух, названных выше.

- Никто до сих пор не смог ответить на вопросы: "Кто мы?", "Куда идем?" и "Что это такое - жизнь?" - ни церковь, ни философы, ни коммунисты. На Западе сейчас появилась новая теория - теория "эгоизма гена". Попытаюсь объяснить. Ни человеческое тело, ни мозг не контролируют нашего поведения. Нами правит ген. Вы - женщина, я - мужчина, и как только мы оказываемся рядом, в действие включаются механизмы, не подконтрольные нашему разуму. Нами движет страсть к продолжению рода, и ей безразлично, к каким политическим группам или социальным слоям мы принадлежим. А значит, именно секс и есть самое главное в нашей жизни.

Его кино

- **КАК вы пережили трагедию 11 сентября?**

- Вопрос этот превращается в столь

В РОССИЮ приехал Питер ГРИНУЭЙ - английский режиссер, автор фильмов "Повар, вор, его жена и ее любовник", "Отсчет утопленников" и т. д. Теперь он станет наведываться сюда часто - Гринуэй запускает новый проект: фильм "Чемодан Тульса Люпера". Часть картины будет сниматься в России, с русскими актерами. "Опять русская мафия, Красная площадь, водка и Владимир Машков в роли мафиози?" - осторожно поинтересовалась я. "Ну что вы! Это же Гринуэй!" - ответили мне сопродюсеры с российской стороны - кинокомпания "12 А".

Его страсти

КОНЕЧНО, это Гринуэй. У итальянцев были Висконти и Антониони, у англичан - Гринуэй. Его фильмы, словно картины Дали, фантазмагоричны. Каждый кадр - как отдельное произведение искусства. Для Гринуэя камера - что для художника кисть. Его героев буруевают странные желания: девушка просит, чтобы любовники выписывали на ее теле письма; жена, чью любовь растоптали, приглашает мужа на пиршество, где в качестве главного блюда - труп убитого мужем любовника; маленькая девочка в белом платье перечисляет звезды, а взрослые женщины - утопленных ими мужчин. Гринуэй не осуждает и не оправдывает, он просто